Чувство вины

Я не привык чувствовать себя сильным. Я даже не привык чувствовать себя отдохнувшим после хорошего ночного сна. Так что проникновение в меня силы бога было в новинку.

На самом деле это была не какая-то конкретная божественная атмосфера, которую я мог бы определить, скорее общее увеличение энергии. В какой-то момент я почувствовал, что должен пойти и заняться чем-нибудь. Может, пробежаться, спуститься в спортзал.

Папе Джошайе было трудно повернуться и сказать мне, чтобы я перестал всасывать его жизненную силу. Но я не уверен, что он хотел произнести мне именно это.

«Тебе придется говорить быстрее. Я не понимаю слов, которые срываются с твоего рта». Медленное выражение хмурого взгляда на его лице заставило меня улыбнуться. Прошло много времени с тех пор, как я улыбался в последний раз.

Может, это и не в мою пользу, но чего бы он ни ожидал, этого бы точно не случилось.

"Отдай... назад..."

Он двинулся ко мне, потянувшись к лозе в моей руке. Не думаю, что он мог ее увидеть, вероятно, просто почувствовал, что что-то там было. Что-то принадлежащее ему. Я отступил, и движения повторялись, пока он пытался догнать меня. Мы устроили небольшой танец, который, похоже, ему не понравился. Мне тоже не очень нравилось танцевать, но этот конкретный двухступенчатый танец был довольно забавным.

Отсутствие каких-либо связей с кем-либо, истинное состояние неприкасаемости было очень раскрепощающим. Теперь мои движения были намного более расслабленными и легкими. Вместо того чтобы вертеться руками, как неуклюжая птица с эпилептическим припадком, я плавно менял направление, избегая остальных людей в коридоре.

Все мое тело было другим. Открытая грудь, расслабленные плечи, без напряжения в шее. Я мог бы пойти на занятия йогой. Без проблем. Я мог бы даже стать учителем по йоге.

Ты действительно ценишь свободу, когда провел большую часть своей жизни, свернувшись в клубок узловатой тревоги. Обычно процесс раскручивания сопровождается сильной болью, но я пропустил эту часть.

Пока я пробирался между кучкой моих друзей - да, я мог даже расслабиться, называя их друзьями - мне пришло в голову, что лучшее, что я мог сделать для них, - это отключить их тоже.

У них не было бы такой же реакции, как у меня, конечно, они, скорее всего, просто умерли бы, но это была форма свободы сама по себе.

В голове раздались тревожные звонки. Почему я решал будущее других людей?

У меня в жизни было несколько твердых убеждений, и одно из них заключается в том, что, если вы позволите людям делать свои собственные ошибки, они никогда вас не подведут.

Почему мне должно быть не наплевать, что они выбрали и как они это делают?

Эта сила, которую я поглощал, не просто заставляла меня спешить, она создавала ощущение, что я всемогущий Оз. Прежде чем вы это узнали, я бы построил свой собственный храм, командовал бы людьми, как слугами, и, если бы я действительно посвятил себя превращению в всезнайку, запустил бы свой собственный подкаст. Я отказывался так низко опускаться.

Я отпустил лозу, которую держал, и она закружилась, как включенный шланг. Я сразу почувствовал угасание силы. Это происходило довольно стремительно, превращая меня к слегка подавленного, сильно израненного доктора Джекилу, сгорбившемуся в лабораторном халате и ненавидящему себя. Добро пожаловать домой.

Джошайя прекратил преследование. Он поднял палец и медленно погрозил мне. «Ты не... заслужил это». Его голос все еще был искажен, но я мог разобрать, что он говорил. То же самое говорят все, у кого есть власть.

Есть, конечно, влечение к тому, чтобы другие люди слушали тебя, следовали твоим советам, проявляли уважение и восхищение. То же самое и с религиозными людьми и ютуберами, что само по себе должно сказать вам, как это бесполезно.

Кажется, никто не понимает, что вы - свое собственное послание. Если кто-то стучится в мою дверь, чтобы сказать, что счастье и радость могут быть моими, если я буду следовать тем же путем, что и они, то он, очевидно, прошел через тот же процесс, который сейчас предлагает мне. И вот где они оказались. Какого хрена я хотел стоять по ту сторону собственной двери?

Конечно, популярный ответ на эту позицию заключается в том, что награда я получу позже, на небесах. По общему мнению, рай - чудесное место. На что у меня есть только один вопрос.

"А ты будешь там?"

Если ответ «да», то это решающий момент.

Сила Джошайи означала уподобление Джошайе.

«Иди», - сказал Джошайя, указывая на портал. Его глаза побуждали меня следовать его инструкциям. Я не был таким нетерпеливым.

Я скользнул к нему, и он попятился с испуганным выражением лица. Боюсь, я могу полностью лишить его сил.

Неужели это действительно лицо бога? Он не производил на меня впечатление всемогущего существа. Когда он думал, что я украду его силу, он больше походил на наркомана, который думал, что потерял свой тайник.

Я мог воспользоваться его силой, чтобы посмотреть, что останется позади. Но во что бы это превратило меня?

Силы Джошайи дали мне шанс стать тем человеком, которым хотели бы быть дерьмовые люди. Никто не хочет использовать власть против собственных интересов. Это было бы безумием.

Люди, которые настаивают на том, что они делают добро, потому что ты не можешь доказать, что это не так.

Те же самые люди, которые обиделись бы на мое употребление слова "отсталый". Не потому, что я оскорбляю их, а из-за подразумеваемого оскорбления других. Даже несмотря на то, что людей с нарушениями обучаемости больше не называют отсталыми так же, как их не называют идиотами, тупицами, болванами или имбецилами. Все научные термины собрались в одном месте.

Что не означает, что люди не должны больше следить за своим языком, но имеет большое значение, на кого вы нацелили свои слова.

Я упоминаю об этом, потому что часто одни и те же люди верят, что власть в их руках будет полезна всем. Но при этом также настаивают на том, чтобы другие говорили только то, что проходит их личную проверку на порядочность.

Это убогая игра.

Дело не в том, хорошо это или плохо, а в том, почему этот человек так вкладывается в то, чтобы сделать из этого большое дело? Или это трюк, чтобы скрыть свои собственные недостатки.

Теперь, глядя на Джошайю, он совсем не казался благочестивым. Он выглядел как большая толстая подделка. Что я пропустил?

Джошайя перестал пытаться добраться до меня теперь, когда я больше не крал его моджо. Он все еще жаждал, чтобы я прошел через портал, из-за чего мне не хотелось торопиться.

«Я хочу у тебя кое-что спросить», - сказал я. «Что случилось с парнем, к которому я пришел? Посетитель.»

«Он умер ... давно. Ты по-сле-ду-ешь его при-меру...». Его слова ускорились и замедлялись по мере того, как он говорил. За ним было трудно уследить

«Нет, если нас убьют», - согласился я. «Однако Питеру и остальным удалось выжить».

«Он был слабее ... Самый слабый из трех. А теперь пройди ... через портал и выполни свою задачу». Он казался усталым, но настойчивым.

«Что произойдет после того, как я их отпущу?» спросил я.

«Оставь власть тем, кто знает, что с ней делать», - визжал он с удвоенной скоростью.

«А потом ты вернешь меня к жизни?» Лучше убедиться, что сделка еще в силе.

«Вернуть ... тебя к жизни?» Он казался сбитым с толку вопросом. "Зачем...?"

Мы оба посмотрели друг на друга с недоумением. Он солгал? Мы действительно не были мертвы? Нет, определенно были, так что он делал? Казалось, он искренне потрясен тем, что я только что сказал. Если это и была уловка, то странная.

Это поразило меня сразу. Человеком, на которого Морис использовал свою силу, был Джошайя. Он убедил его, что мы живы. Он не мог вернуть нас к жизни, но он не позволил нам перейти в великое потустороннее, чем бы оно ни было.

Сила Мориса была довольно нелепой, но у нее были свои недостатки. Она не была защищена от дураков, что я так ясно продемонстрировал.

У меня заболело плечо. Я подумал, что это мои обычные боли, но потом увидел виноградную лозу, растущую из меня с левой стороны. Она растягивалась, качалась и тянулась в сторону Джошайи.

Был ли это сигнал, который остановит работу магии Мориса? Если бы мое новое улучшенное состояние неприкасаемости позволило мне это увидеть, у меня было бы огромное преимущество. При условии, что я не облажаюсь.

Лоза была бледной и волокнистой и медленно двигалась по воздуху. Лицо Джошайи все еще отражало замешательство и непонимание. Все, что я делал, было слишком быстрым, чтобы он мог схватывать это с той же скоростью, что и я, а это означало, что я все еще мог исправить свою небольшую ошибку.

Я схватил лозу, но это было похоже на попытку удержать диких лошадей. Я попытался вырвать ее из плеча, но ничего не вышло. Тогда я ударил деревянным мечом по себе. Виноградная лоза увернулась.

Она отодвинулась в сторону, а затем обернулась вокруг лезвия и поднялась по моей руке.

Волшебные усики казались более прочными, чем эмоциональные. Щупальце 2.0. Я не знал

точно, что случится, но предчувствовал неладное.

Я попятился назад, но это была временная мера. Виноградная лоза становилась все длиннее и ближе. Джошайя просто смотрел на меня, гадая, какого черта я там скакал. Я сделал единственное, что мог придумать - прыгнул через портал.

С одной стороны, это был плохой ход, потому что именно этого хотел от меня Джошайя. С другой стороны, у меня не было альтернативы. Свободный выбор с ограниченными возможностями.

Проходя через мембрану (на этот раз намного легче), я оказался в той же темной камере, что и раньше. Виноградная лоза обмякла. С этим я справился, но впереди меня поджидали новые проблемы.

Знакомые красные огни висели в воздухе...

Я попытался создать впечатление, будто прошел через большие испытания, чтобы вернуться сюда. Получил ли я какую-нибудь благодарность? Обломись, Колин.

«Ты должен действовать», - сказал Золотой Бог, самый большой из огней. «Освободи нас». В отличие от Джошайи, он говорил так же ясно, как и я.

"Минуту, пожалуйста. Во-первых, что случилось с Посетителем, который пришел в Горготу много лет назад. Ты знаешь, с тем, кто мог помочь людям своими силами».

Наступила неловкая тишина.

"Я не знаю. Мы здесь слишком долго».

Это прозвучало как полная чушь. "Как его звали?"

Последовало еще одно продолжительное молчание. Хорошо, что Джошайя был там, а они - здесь, и они не могли сговориться. Это было похоже на то, как если бы копы разделяли свидетелей, чтобы получить их показания. Любая ложь обнаружится ярко и ясно.

«У него было много разных имен. Тебе следует вернуться и спросить Джошайю».

Его требования были довольно простыми. Либо освободите его, либо пройдите в дверь. Он был таким же, как и Джошайя. Никого не волновало, что я делаю, пока перехожу на другую сторону. Это была важная часть? Продолжать входить в дверь, пока что? Пока не сломается?

Это казалось правдоподобным. Непрístupная межпространственная дверь с политикой добросовестного использования. Используйте его сколько угодно, но не слишком часто.

Если бы это было так, я бы делал именно то, что они хотели. Это объяснило бы, почему ни одной из сторон не было дела до того, что я планировал делать, когда закончу. Прохождение было важной частью.

Я чувствовал, как предвкушение витало надо мной. Сколько поездок нужно было совершить? Следующая может стать последней.

"Вы его знали?" спросил я. "Как он выглядит?"

«Он принял множество форм и был прекрасным человеком.»

«А теперь он мертв?»

«Скорее всего. Откуда мы знаем?»

Для бога он был очень скромным. Я даже не был уверен, что этот человек когда-либо существовал - у меня были только слова Питера. Он послал меня сюда, хотел, чтобы я навестил Горготу.

«Посетитель, его звали Питер?» До этого момента мне это не приходило в голову, но сила, которую он приписал Посетителю в Горготе, способность помогать людям понять их собственный потенциал, была очень похожа на его собственную, способность усиливать магию других.

Стоял ли за этим Питер? Как такое вообще возможно? Я оставил его под контролем двух гномов. В то время это казалось довольно хорошим планом. Они контролировали его и друг друга.

Еще был третий гном, которого я потерял...

Мне стало нехорошо. Если Питеру удалось вернуть контроль над своим телом, и у него были все три гнома, это означало, что у него потенциально был контроль над эльфом. Вот отстой.

Все это было слишком ужасно, чтобы быть неправдой. Я должен был увидеть это раньше. Это была проблема неприкасаемости. Я винил только себя.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1047380>